

"Сын генерала Уркави", - сказал Ларк.

Он не ожидал встретить здесь сына так называемого Бессмертного зверочеловека.

Теперь, присмотревшись, Ларк понял, что горилла-зверочеловек имел схожие черты с командиром Третьего легиона. Серебристо-черный мех, массивное тело, угрюмое, почти оскаленное выражение лица. Без сомнения, он был сыном генерала Уркави.

Удивительно, но, судя по его словам, казалось, что он был более рассудительным, чем его отец.

"Я понимаю, что у нас мало времени", - сказал Гаркави. "Но, пожалуйста, примите мою просьбу о поединке. Дай мне посмотреть! Силу человека, который победил моего отца!".

Несмотря на нехватку времени, другие зверолюди не стали упрекать Гаркави за его желание сразиться с королем людей. Они знали об обстоятельствах Гаркави, и если бы они были на его месте, то поступили бы так же. Более того, они тоже хотели посмотреть на это. Они хотели увидеть, насколько могущественен король Ларк на самом деле, и этот поединок был отличным предлогом для этого.

"Твой отец передал тебе свои приемы?" - спросил Ларк.

Гаркави кивнул. "Да, это так. Хотя я еще далек от совершенства".

Ларк посмотрел на Анандру, затем на Гаркави. Несколько секунд он размышлял.

"Вы были бы идеальным противником для моего ученика, - сказал Ларк, - поскольку вы оба изучили Семь Врат".

"Мы оба?" - недоверчиво произнес Гаркави.

Это звучало абсурдно.

Зверочеловек-горилла настороженно смотрел на золотоволосого мужчину, спокойно стоявшего на вершине семиглавого чудовища.

Семь врат маны были техникой, переданной лишь избранным в племени горилл. В частности, она передавалась только тем, кто должен был унаследовать ключевые позиции в племени.

Как этот человек научился ей?

Кроме того, это была не та техника, которую человек мог контролировать или сдерживать. Одна ошибка во время тренировки могла буквально разрушить тело изнутри, разорвать сосуды и органы. Это была не та техника, с которой могло справиться человеческое тело.

Одна из причин, по которой Племя Горилл могло продолжать передавать эту технику своим наследникам, заключалась в их крепком телосложении и странной конституции, которая позволяла им выдерживать обратную реакцию после открытия Врат.

Ларк вздохнул: "К сожалению, сейчас у нас нет возможности для длительного боя".

Браслет Ларка быстро превратился в красивый полупрозрачный меч. На мгновение те, кто

видел меч впервые, были заморожены. Это был самый красивый меч, который они видели за всю свою жизнь.

"Я выполняю твою просьбу. Давайте покончим с этим побыстрее", - сказал Ларк. "Идем."

"Спасибо, человеческий король".

Гаркави больше не колебался. Используя эти слова как сигнал, он активировал свои Врата Маны. Медленно мана, окружавшая их, всасывалась в его тело, укрепляя мышцы, кости и сухожилия. И как будто этого было недостаточно, тонкий защитный слой маны начал покрывать его кожу, покрывая все тело.

Гаркави почувствовал, как неопишуемая сила наполняет все его тело. Ему казалось, что он может пробивать железные ворота кулаками, поднимать массивные валуны одной рукой и с легкостью разрывать на части руки своих товарищей-зверолюдей. Открыв Врата, он был уверен, что сможет блокировать любые атаки, независимо от того, кто был противником.

"Анандра, что ты думаешь?" - спросил Ларк. "Сколько Врат он открыл?"

"Он открыл двое из них, учитель", - ответила Анандра.

Ларк кивнул. Это был правильный ответ. "Хотя он намного слабее своего отца, открыть двое Врат в столь юном возрасте - уже впечатляющий подвиг. Очень жаль, что тебе не дали возможности сразиться с ним. Это был бы бесценный опыт".

В настоящее время Анандра уже открыла одни из семи Врат. А под руководством Ларка он был близок к тому, чтобы открыть и вторые. Скорость его продвижения была пугающе быстрой, ведь большинству людей понадобилось бы не менее пяти лет, чтобы открыть вторые Врата Маны.

Ларк не упустил возможности рассказать своему ученику больше о Семи Вратах. "Ты помнишь, чему я учил тебя раньше? О слабости Семи Врат".

"Я помню, учитель", - ответила Анандра.

По словам Ларка, Семь Врат обеспечивают пользователя почти неисчерпаемой маной в его теле. Чем выше число открытых врат, тем большее количество маны всасывается из окружающей среды. Для тех, кто не знал, как работает эта техника, пользователь Семи врат казался бессмертным монстром, способным пополнять запасы маны во время боя.

Мышцы и кости, укрепленные маной, в сочетании с защитным слоем, покрывающим все тело, делали бесполезным большинство видов оружия и даже магию. По этой же причине генерала Уркави, сумевшего открыть трое Врат, в Объединенном альянсе граков называли Бессмертным зверем.

"Первый способ победить того, кто использует Семь Врат, - это помешать ему поглощать ману из окружающей среды", - сказала Анандра. "А второй метод..."

Молния начала покрывать лезвие Меча Морфея.

"- Чтобы поразить пользователя силой, гораздо более мощной, чем та, с которой может справиться защитный слой", - сказала Анандра. "Силой, которая игнорирует все, что могут дать Врата".

Ларк улыбнулся. "Хорошо сказано".

К этому времени Гаркави полностью открыл двое Врат и начал надвигаться на Ларка.

Гаркави прорычал: "Во имя моего отца! Я одолею тебя здесь, человеческий король!"

Скорость Гаркави была на одном уровне с той, которую продемонстрировал Ван, находясь в боевом трансе против Хатча во втором раунде турнира. Всего за несколько секунд он достиг места, где стоял Ларк. Гаркави крепко сжал древко своего глайва. Он скрежетнул зубами и, используя силу всего своего тела, с размаху опустил глайв на Ларка.

Ларк поднял Меч Морфея и отразил удар. Сверкнула молния, и земля под ними тут же раскололась от удара.

Тело человеческого короля выглядело тонким и хрупким, и казалось, что даже кто-то из племени кроликов может лишить его сознания одним ударом. Но, как ни странно, Ларк не разлетелся в тот момент, когда глайв Гаркави ударил по его мечу. Он даже не сдвинулся с места и просто принял на себя всю силу удара.

"Тебе нужно оружие получше", - сказал Ларк. "Не доверяй свою жизнь этому дешевому куску металла".

Глаза Гаркави мгновенно расширились, когда он увидел, что на его глайве появились сколы и трещины. Хотя он покрыл ее маной, лезвие копья разлетелось вдребезги, и Гаркави инстинктивно сделал несколько шагов назад. Это был стальной наконечник, выкованный знаменитым кузнецом, но меч, который держал человек, легко прорезал его насквозь.

"Не стесняйся снова бросить мне вызов", - сказал Ларк. "Как только ты получишь оружие, способное противостоять этому моему любимому мечу".

Ларк легким взмахом опустил свой меч. Гаркави отпрыгнул назад, чтобы уклониться от удара, но, к его удивлению, меч удлинился и успешно прорезал его тело, защищенное слоем маны. Гаркави вздрогнул, и из него хлынула кровь.

Меч Морфея, словно змея, изменил форму и метнулся к бедру Гаркави, пронзив его. Не останавливаясь, он также начал пронзать его плечи, живот, руки и ноги.

Все зверолюди, наблюдавшие за этой битвой, замолчали. Звериный король, в частности, был очарован не только демонстрацией мастерства владения мечом, но и мечом, способным менять свою форму.

Зверолюди, наблюдавшие за поединком, знали, насколько силен Гаркави. Он был одним из фаворитов на победу в турнире этого года, и в племени горилл только нынешний вождь мог сражаться с ним на равных.

Они не могли поверить, что с Гаркави так играют.

Это был уже не поединок, а одностороннее избиение.

Гаркави не продержался и минуты, прежде чем упал на колени. Его грудь быстро вздымалась и опадала, а кровь обильно стекала по многочисленным ранам.

Хотя Семь Врат Маны постоянно всасывали ману из окружающей среды, его нынешнее

владение этой техникой не позволяло ему мгновенно регенерировать раны, нанесенные ему Мечом Морфея.

С огромным усилием Гаркави заставил себя встать. Кровь стекала по его рту, когда он говорил: "Это мой проигрыш".

В голосе Гаркави не было ни враждебности, ни ненависти. Его голос был наполнен лишь неуверенностью, разочарованием и ненавистью к себе.

"Просто скажи мне одну вещь, человеческий король", - сказал Гаркави. "Как это? Какова моя сила по сравнению с моим отцом?"

Ларк не стал приукрашивать свои слова. "По сравнению с генералом Уркави ты все еще очень слаб".

На лице Гаркави медленно появилась улыбка. Он рассмеялся: "Хахаха! Неужели? Я рад это слышать!"

Гаркави повернулся в сторону Короля зверей и склонил голову. Он горячо сказал: "Ваше Величество! Во-первых, я прошу прощения за то, что, несмотря на сложившиеся обстоятельства, потребовал поединка с королем людей! Я понял, что мне сильно не хватает сил! Я останусь здесь и буду восстанавливать силы! И если понадобится, или если Его Величество призовет, я немедленно отправлюсь в Железные горы, чтобы присоединиться к битве!"

У Ларка еще оставалось с собой несколько целебных зелий, но он решил не раздавать их зверолодам так рано. Ничего хорошего не выйдет из того, что он раскроет здесь свои карты.

"И человеческий король! Нет, король Ларк!" - сказал Гаркави. "Эта дуэль была бесценным опытом! Более сильное оружие! Более сильная техника и тело! Через несколько лет я приду, чтобы снова бросить тебе вызов!"

Если бы Ларк убил отца Гаркави, используя грязную тактику, он бы бесстрашно бросился на этого человека, даже ценой своей жизни. Он бы сделал все возможное, чтобы отомстить за своего отца, так называемого Бессмертного зверя.

Но Гаркави знал, что Ларк сражался с его отцом честно и справедливо.

Это была битва между воинами, а для племени горилл умереть, сражаясь с сильным воином, было величайшей честью. Они верили, что только воины, доблестно погибшие в бою, могут быть допущены во владения Трех Богов.

"Я буду с нетерпением ждать этого", - сказал Ларк.

Меч Ларка превратился в браслет. Он прыгнул на тело Сциллы.

"У нас мало времени", - сказал Ларк. "Если все готовы, мы немедленно отправляемся в крепость Талвертон".

Король зверей, его королевские гвардейцы и остальные полуфиналисты кивнули головами в знак согласия. Ван, в частности, отчаянно хотел, чтобы их группа отправилась прямо сейчас.

"К Железным горам", - сказал Ларк.

"Да, бог Эвандер!"

Сцилла широко распахнула крылья и подпрыгнула вверх, создав порыв ветра. Она взмахнула крыльями и вместе с полупрозрачными маунтами полетела в сторону Железных гор.

Полдня группа Ларка продолжала летать в небе.

Когда они прибыли в крепость Талвертон, был уже поздний вечер. И хотя вечернее небо было лишено небесных тел, они могли ясно видеть крепость внизу.

Причина этого была проста:

"Она горит", - пробормотал один из королевских гвардейцев.

Посмотрев вниз, группа Ларка увидела, что твердыня пылает в огне. Длинные деревянные стены, соединяющие каменные башни, а также казармы были охвачены пламенем.

Это был настоящий ад.

Даже с неба они чувствовали жар внизу. Даже сверху они слышали боевые крики зверолов и рев демонов. В воздухе витал запах горелого дерева, плоти и крови.

"Стойте на месте!"

"Наши отцы, Три Бога, ждут нас в загробном мире!"

"Пусть наши предки ведут нас!"

"Люди! Мы будем защищать это место до самой смерти!"

"За Альянс!"

"За Альянс!"

За пределами казарм тысячи зверолов сражались с огромной ордой демонов. С одного взгляда было видно, что орда насчитывала не менее нескольких сотен тысяч.

Три огненных гиганта продолжали разрушать каменные башни, то и дело извергая потоки огня на воинов-зверолов. Демоны-паразиты пожирали тела уязвимых жертв, а Пожиратели плоти и Мучители сражались со звероловами в ближнем бою, убивая их десятками. Рейфы и фантозмы также бродили по полю боя, и они оказались сложными противниками для тех, кто не умел подпитывать свое оружие маной. Кроме того, к битве присоединились десятки демонических людоедов, демонических троллей и более сотни тысяч Младших Демонов.

Время от времени летающие в небе Демоны Неба срывались вниз, хватали с земли зверя и разрывали его плоть своими острыми когтями. И как только они заканчивали забавляться со своей добычей, небесные демоны сбрасывали почти мертвые тела на землю.

"Что это?!" - прорычал Король зверей.

Все звероловы, которых Ларк взял с собой, дрожали не только от ужаса, но и от гнева. С их нынешней точки обзора они могли легко видеть все поле боя. Они могли видеть, что воинов в

крепости убивали и топтали, как муравьев, одного за другим.

Хотя воины крепости отчаянно сопротивлялись, их пожирало не только огромное количество врагов, но и огромное различие между их силами.

Хотя король Ларк уже предупредил их о вторжении демона, услышать о нем и увидеть его воочию оказалось совсем другим делом.

Это был кошмар.

Сцена была настолько ужасающей, что казалось, будто они только что спустились в подземный мир.

Крики.

Запах горелой плоти.

Звуки ударов металла о когти и плоть.

Гогот и визг демонов.

Кровь зверолодей застыла, когда они увидели, как убивают их сородичей.

"Что это, черт возьми, такое?!" - прорычал Король зверей. Он больше не мог смотреть на эту одностороннюю резню.

Мана хлынула из тела Царя зверей. Его грива слегка засветилась, а все тело вместе с когтями увеличилось вдвое. Судя по потоку маны и нынешнему телосложению Короля зверей, Ларк решил, что Король зверей стал по меньшей мере в два раза сильнее, чем раньше, - и это благодаря природе льва-альбиноса.

Теперь, когда солнце уже не вставало, Король зверей больше не был скован своим уникальным телосложением.

Теперь он мог открыто продемонстрировать силу существа, которая, как говорили, была наравне с Безголосым из Княжества, так называемым третьим по силе человеком в рейтинге Совета Ученых.

"ДОСТАТОЧНО!"

Король зверей прыгнул вниз и направился в сторону Огненного гиганта. Несколько небесных демонов пронесли к нему, но их тут же разрубили когти Короля зверей.

"Вы, проклятые демоны!" - прорычал Король зверей, спускаясь вниз. "ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ С МОИМ НАРОДОМ!"

Это был крик, наполненный чистой, яростной яростью. И его рев, пропитанный маной, эхом разнесся по всему полю боя. Зверолоды, сражавшиеся за свою жизнь, инстинктивно посмотрели в ту сторону, куда падал Король зверей.

А в следующее мгновение они увидели, как массивные когти из чистой маны разрубили руку огненного гиганта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39727/2515402>